Джаред не любил ошейники. Ему не нравилась сама идея чего-то сдерживать. Чтобы сделать невозможным то, что раньше должно было быть легким. Привязать что-то или кого-то на неопределенный срок. Мысль об этом могла вызвать у него рвоту, если он думал об этом достаточно долго.

В животе у него булькало, заставляя его с трудом сглатывать, чтобы еще раз не получить возможность испытать свой хорошо переваренный ужин. И все же ... Хотя его глаза, возможно, были немного дрожащими, он никогда по-настоящему не смотрел на свою работу слишком долго, его пальцы были настолько тверды, насколько это было возможно. Как бы сильно ему это ни не нравилось, он все равно был настолько точен, насколько это было возможно.

В конце концов, ошейник был не просто ошейником. Он не был сделан из простой ткани или металла, и это, конечно, не было чем-то, что он надевал на преступника по эстетическим соображениям. Нет... Ошейник был одним из самых передовых образцов технологии на всей станции. Это была причина, по которой правосудие все еще могло свершиться над теми, кто выбрал легкий способ обрести силу, точно так же, как он сделал это много лет назад.

Теперь старик был в инвалидном кресле. Джаред сделал все возможное, чтобы она выглядела удобной, но он никогда не мог быть слишком уверен, не будучи тем, кто собирался сидеть в этой штуке в течение следующих многих недель. И это было хорошо. Теперь уже мужчина средних лет мог вспомнить те далекие времена, когда его заставляли заниматься таким отвратительным делом в течение нескольких месяцев подряд.

Джаред потер левое бедро, просто думая об этом опыте. Боже, как тогда было больно. Он до сих пор помнил ощущение переломов, возникающих в течение секунды или двух. Вероятно, это была одна из самых болезненных вещей, которые он когда-либо испытывал. Он все еще благодарил свой мозг за то, что тот позволил ему отключиться во время этого. Джаред не был уверен, что смог бы справиться с таким количеством отзывов в то время.

Тогда, до того проклятого несчастного случая, для него все было так ясно. В то время как двое других отказывались ему верить, Джаред тогда был чертовски крутым парнем. Его мускулы были видны за много миль, их великолепие могло очаровать каждого, кто осмеливался взглянуть на них.

По крайней мере, так думал об этом тот человек. В собственной работе нет ничего постыдного, и Джаред усвоил этот жизненный урок по максимуму. Он стремился к достижению целей в пауэрлифтинге, готовый достичь вершины доски. В те дни некоторые даже обратились к нему, готовые спонсировать начинающего молодого человека. Джаред не мог не улыбнуться, думая об этом. Его жизнь была на правильном пути самоопределения. Он разрушал свое тело и восстанавливал его тысячи раз, и каждая новая итерация его становилась сильнее предыдущей.

Но в этом и заключается проблема. Тело можно сломать и восстановить, да, но был момент, когда повреждения уже никогда не могли быть исцелены снова. Мышцы могут получить микроразрывы и выжить. Это был один из главных моментов самосовершенствования. Но… Когда на бедренную кость оказывалось слишком сильное давление, кость начинала давать трещины и держалась вместе только в нескольких редких местах, было очевидно, что все кончено.

Все может зажить, но не до такой степени, чтобы его можно было использовать снова. Сколько ему было лет в то время? Двадцать? Двадцать один? Джаред не мог полностью вспомнить. В то время его разум не был вовлечен в игру. После того, как ему сказали никогда не поднимать

ничего весом более пятидесяти килограммов, психическое здоровье этого человека было не самым лучшим.

Он пытался исцелиться. Он перепробовал все процедуры, все диеты, всех врачей по всей стране, и не было ни одного, кто мог бы позволить ему вернуться к тому уровню, к которому он так хотел вернуться. Его жизнь была процессом раздвигания собственных границ, убеждения в том, что он постоянно совершенствуется во всем, что может сделать со своим телом. Он оттолкнул социализацию, деньги, образование и все остальное, что могло бы остановить это. Его жизнь была направлена на то, чтобы заставить его расти. И это было потеряно.

Джаред, скорее всего, загнал бы себя в яму и поклялся никогда не выбираться оттуда, но после этого деньги стали проблемой. Его образ жизни был дорогостоящим, и он не отказался от него в тот момент. Поэтому, когда у него не было никакого особого дохода, средства очень быстро иссякли.

Стать офицером полиции... не было его первым выбором. Джаред действительно сначала попал в почтовую службу, будучи доставщиком посылок, которые считались слишком важными для какой-либо автоматической обработки. Работа была достаточно хорошей. Деньги пришли в его карман, и это было все, что ему было нужно.

Но он все еще был пуст. Оболочка разума, который не чувствовал ничего особенного. Ему это не понравилось. Не было никакой страсти. Не было никакой решимости. Если бы Джареда уволили, он бы не стал сомневаться в этом. Он бы просто нашел другую работу, не сказав больше ни слова, не сформировав никакой настоящей привязанности.

Хотя... может быть, Джареду не следовало слишком злиться из-за такой позиции. В конце концов, именно там он узнал о предложениях по увеличению. Новости распространялись быстро, но почтовые служащие всегда были первыми, кто их выслушивал. Этот человек получил газеты на несколько часов раньше всех, и эту информацию можно было использовать для чего угодно.

Поэтому, когда Джаред просмотрел возможное предложение о наборе офицеров, мотивируя это возможностью выбрать конкретный вид усиления, он уже через минуту был на телефоне. Предлагались сила, скорость, полезность и многие другие, но Джаред прочитал только первое. Сила была тем, чего он желал.

Именно из-за этого телефонного звонка его фактически уволили с работы. Это было либо из-за того, что он взял с собой на работу предмет роскоши, либо просто потому, что он вообще не выполнял работу, но Джареда совершенно не волновали подробности. Он просто был счастлив от того, что смог начать тренировку в течение недели.

На что были похожи эти годы? Они были великолепны. Джаред, возможно, и не был в авангарде образовательной теории, но на его стороне была решимость. Он сделал все, что мог, изучил каждую информацию, которая попала ему в руки. Конечно, он едва ли мог вспомнить и четверть той информации, которую запомнил тогда, но это было одно из лучших времен в его жизни. Страсть разгорелась с новой силой.

Хотя он и не вышел на первое место, он все равно был одним из лучших учеников. Он преуспел в тактике, зайдя так далеко, что получил за это похвалу своей работе. Другим предметам, возможно, не хватало качества, но его сильные стороны привели его к финишу. Из-за этого, после четырех лет напряженной работы, ему, наконец, позволили получить повышение, которое помогло бы ему пережить следующую часть его жизни.

Было заключено довольно много соглашений, чтобы получить улучшения. Джаред должен был подписать юридические документы, в которых говорилось, что он будет работать в полиции минимум десять лет, что он не будет использовать улучшения для незаконных действий, которые выставят полицию в плохом свете, и что он должен пройти обследование, чтобы убедиться, что все работает нормально.

Джареда ни капельки не волновало, на что он должен был согласиться. Он бы сказал "да" контрактному рабству, если бы получил эти улучшения. Что он и получил, причем соглашения не причинили ему никакого реального вреда. Последняя часть обучения означала только то, что он должен был проходить медицинский осмотр каждый год. Он даже получил от этого бесплатную стоматологическую помощь, так что жаловаться было почти не на что. Не то чтобы он действительно использовал последнее, но неважно.

Период адаптации был трудным. Процесс улучшения включал в себя пребывание его в коме в течение нескольких дней, где врачи могли творить над ним свое волшебство. Джаред не имел ни малейшего представления о том, что с ним делали в те дни, но он знал, что ему не позволено знать ни малейших подробностей. Но… он знал, что последует за этим.

Даже сейчас Джаред не мог удержаться от улыбки при этой мысли. Когда он впервые проснулся, он случайно уничтожил будильник. Кусок металла смялся у него в пальцах, мужчина не знал, как распорядиться своей силой. О, как он смеялся тогда, наконец-то обретя силу, о которой всегда мечтал. Врачи действительно снова усыпили его, думая, что что-то пошло не так. Это заняло некоторое время, чтобы объяснить.

И потребовалось еще больше времени, чтобы привыкнуть к его силе. Да, дробить металл одними пальцами было действительно очень приятно, но Джаред не всегда хотел этого делать. Ему было запрещено прикасаться к другим людям из-за страха, что он случайно разрушит их кости. Что в целом было хорошей идеей. Джаред всегда считал, что крепкое рукопожатие - это самое лучшее, что можно сделать, когда представляешься. Если бы он сделал это тогда, мужчина сомневался, что у него было бы много шансов когда-нибудь собрать кость обратно.

К концу Джаред овладел искусством сжимать резиновые мячи. В основном потому, что это была единственная реальная вещь, к которой он смог прикоснуться за время своего пребывания там. Изо дня в день его просили оказывать определенное давление на эти круглые шарики. В конце концов, ему даже не нужно было думать об этом, его тело делало все это автоматически. И это было именно то, чего они хотели.

Вскоре после этого его отправили на действительную службу. Джаред не назвал какого-либо конкретного места, куда он хотел бы быть направлен, и поэтому его направили в один из приграничных городов, тот самый, в котором он находился и сейчас. Очевидно, это было одно из худших мест для работы, если продвижение по службе было ожиданием трудоустройства, но Джареду было на это наплевать. Ему было позволено быть сильным. Это было все, что ему действительно было нужно в самом начале.

Достигнув своих целей и обретя силу, к которой он так долго стремился, Джаред начал заниматься другими вещами в жизни. Со своей новой работой и новыми коллегами он сделал все возможное, чтобы стать лучшим сотрудником, которого только можно было найти. Он принимал любую просьбу, помогал всем, кто в этом нуждался, и изо всех сил старался вежливо разговаривать с кем угодно. У него появились друзья. И хотя он не всем нравился, на самом деле никто его не недолюбливал. Он был просто тем человеком, к которому, как знали люди, они могли обратиться за помощью.

И они ему нравились! Они были его товарищами. Они были теми, кто помогал ему пережить этот день, и он был тем, кто делал то же самое с ними. Все они помогали друг другу. Это было здорово. Когда идея автоматизации была распространена, в дело начали вмешиваться долги, и поэтому многие были вынуждены распрощаться с должностями, которые они занимали десятилетиями.

При этой мысли Джаред слишком сильно затянул воротник, но быстро ослабил его обратно, не желая быть причиной смерти еще одного старика. Потому что… это был не первый раз, когда он видел кого-то в ошейнике.

Хотя автоматизация могла бы заменить их все, было время, когда это было не так. Было время, когда все в полиции были настолько человечны, насколько это вообще возможно.

Именно там Джаред увидел некоторые из худших сторон человечества. Или, может быть, это было не худшее из худших. Как и во многих других случаях, Джареду было бы все равно, если бы это было так. Он просто знал, что то, что он видел, скорее всего, будет одним из самых отвратительных актов бесчеловечного обращения.

Поскольку это было пограничное время, было очевидно, что незаконная деятельность будет так или иначе замечена. Находясь так близко к легкому побегу, многие увидели возможность совершать свои действия в глуши, но все еще находясь в пределах комендантского часа городской полиции.

Большую часть времени его накачивали наркотиками. Вещи, которые можно проглотить, вещи, которые можно курить, и вещи, которые можно колоть, - все это можно было найти спрятанным там, в маленьких домиках. Неудивительно, что снова появились наблюдения.

Только ... То, что было найдено в том маленьком домике, не было наркотиками. Там почти не было ничего, что можно было бы употребить вообще, даже если бы это было необходимо.

Вместо этого там были цепи. Там были ошейники. Все это было прикручено к стенам, иногда прикручено к плоти. Это было зрелище, которое Джаред никогда не забудет, войдя в него. В конце концов, он был тем, кто разрушил дверь. Он был первым, кто увидел все это. Он был первым, кто потерял самообладание.

Его руки дрожали. Хорошо, что ошейник уже был надет правильно, иначе мужчине пришлось бы просить своего босса о помощи. Это было бы неловко.

Однако все было подстроено. Одним поворотом механизм, предназначенный для того, чтобы держать человека без сознания, был деактивирован. Джаред быстро вынес его за пределы камеры, прежде чем быстро убедиться, что ошейник работает так, как задумано. Пока старик еще не проснулся, он должен был убедиться, что все еще работает должным образом.

"Ингибиторы движения… проверьте. Нейронные ингибиторы… проверьте. Механизмы пыток… отключены. Примерка… отлично сделано, - пробормотал Джаред, проверяя все несколько раз. Боль была не тем, чего заслуживал человек с ошейником.

Он позаботился бы о том, чтобы никто никогда этого не почувствовал. Не было ни одного человека, который нуждался бы в таком бесчеловечном обращении, независимо от того, сколько они сделали. Джаред видел, что случалось с такими людьми.